

Кулиш С.Н.¹

Научно-методическая деятельность Харьковского университета (1804-1917 гг.)

¹ Кулиш Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина
Received October 15, 2013; Accepted October 28, 2013

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «научно-методическая деятельность», которое включает реализацию учебных программ, вступительных экзаменов, лекционные курсы, научно-педагогические и психолого-педагогические новации. Основное внимание автор акцентирует на соответствии методов и форм учебно-познавательной деятельности студентов уровню развития научно-педагогической науки (1804-1917 гг.).

Ключевые слова: лекционные курсы, эволюция системы контроля знаний, учебный процесс, научно-методическая деятельность.

За более чем столетнее существование Харьковского университета ему удалось трансформироваться из учебного заведения, в современную образовательно-исследовательский институт, который формировал вокруг себя культурно-образовательную среду. В условиях ограниченной интеллектуальной и организационной свободы профессорско-преподавательский корпус модернизировал всю систему учебно-педагогического процесса в направлении необходимой уровню эпохи специализации наук. Совместными усилиями власти, министерства народного просвещения, попечителей, хотя и не всегда скоординированы в одном направлении, во многом удалось совместить утилитарность университетского образования с ее диверсификацией, усилением образовательно-педагогической составляющей. Краеугольным камнем развития в улучшении форм и методов учебной деятельности университета стали Уставы, каждый из которых по-своему создавал ценностные параметры.

Начальный этап формирования Харьковского университета был осложнен неприспособленностью социокультурного окружения города до появления корпоративного организма с функциями, которые для большинства населения выглядели если не странными, то не совсем понятными.

Выход, как известно, было найдено путем создания подготовительных курсов, на которых преподаватели ориентировали студентов на овладение основами наук, умениями и навыками, без которых невозможно было бы их интеллектуальное развитие [2]. Для заполнения университета приходилось игнорировать низкий уровень поступающих, относиться либерально к знаниям лиц с домашним образованием, пенсионеров, семинаристов. К тому же наличие в Харьковском университете значительного количества иностранных профессоров и адъюнктов, часть из которых даже не желала осваивать русский язык, заставляла часть выпускников средних учебных заведений Слобожанщины выбирать другие университеты.

В 30-х годах было нормировано правила вступительных экзаменов в университеты, которые в основном прекратили импульсивные кампании отбора, когда субъективной воли преподавателей требования к абитуриентам то ослаблялись, то становились слишком жесткими. Правительство подчеркнуло необходимость иметь в составе студентов больше дворянских отпрысков, но реализовывалось такое пожелание не всегда. Типичной для 40-х гг политикой была по-

пытка помешать представителям низших социальных состояний получить университетское образование, хотя даже среди правящей элиты существовала противоположное мнение. Причем преграды были как образовательного, так и социально-запретного типа.

Принимались меры по улучшению учебного процесса в гимназиях - основных поставщиках абитуриентов, где долго отсутствовала поисково-творческая деятельность. Менялись программы вступительных экзаменов, они были разными для гимназистов и семинаристов, уроженцев некоторых регионов, иногда отменялись. Так же и в гимназиях не было длительной стабильности в перечне предметов окончательных экзаменов, в зависимости от уровня усвоения выпускниками тех или иных образовательных программ. Так как университет XIX в. не считалось воспитательным учреждением, от поступающих требовали свидетельство от полицейского отделения о безупречном поведении. Кроме того, руководители гимназий присылали ректору конфиденциальные характеристики на абитуриентов, которые не всегда были объективными.

С начала XX в. существенно изменилась структура учебных программ, улучшила мотивационно-ценностную направленность учащихся средних учебных заведений. В то же время более либеральными стали условия поступления в университеты, кроме выпускников или учеников семинарий. К сожалению, не удалось реализовать реформу гимназий и реальных училищ, которые набрали более практического характера и ориентировали бы учащихся для поступления на конкретный факультет [3].

Первую четверть XIX в. среди преподавателей университета практически отсутствовали психотипы иного характера, чем ретрансляционный. Оставаясь универсалистами, они абсолютизировали истинность существующих научных понятий, особенно в гуманитарных предметах. Либеральный характер Устава 1804 предоставлял возможность не придерживаться строго ограниченного количества учебных предметов, которые преподавались. Так же и студенты были свободны в своем выборе лекционных курсов и могли заниматься на разных факультетах. Ученый совет университета имел право принимать те методико-организационные мероприятия, которые улучшали процесс обучения. Печатались учебные пособия и учебники для гимназий и университетов. Некоторые

из них использовались на всей территории Российской империи.

Часть преподавателей пыталась закрепить лекционный материал проведением практических занятий, но системы оптимального коммуникативного диалога долго не существовало. Господствовали доминирования преподавателя в общении, стандартные приемы коммуникации, наличие репродуктивности. Практика сначала не стала системным элементом обучения, преобладала эпизодичность, к тому же у студентов на те времена не было нужных параметров самооценки.

Нерешенной окончательно проблемой в пределах исследуемого периода стал вопрос свободы посещения лекций – прежде всего из-за отсутствия конкурентных факторов. Чтобы привлекать слушателей к аудитории, преподаватели применили оригинальные, иногда рискованные с точки зрения педагогики, средства. В то же время лекции других профессоров отличались попытками систематизации совокупности научных фактов, чтобы студенты могли их осмыслить и понять их внутреннюю совокупность, соединить теоретические и практические элементы в преподавании материала. Были сделаны первые шаги в формировании учебно-методических комплексов.

В 20-х годах существенно усилился правительственный контроль над учебно-педагогической и научной деятельностью профессорско-преподавательского корпуса, особенно по содержанию лекций и учебно-методических пособий. В смысле соотношения «наука-религия» вторая часть стала превалирующей, инициатива преподавателя по использованию дополнительной научной литературы, противоречила идеологическим постулатам правительства, была жестко ограничена. Многопредметность, отсутствие части учебно-вспомогательных учреждений, дефицит аудиторных площадей осложняли обучение, порождали апатию среди преподавателей и студентов.

С принятием в 1835 нового университетского Устава образовательную среду адекватно отреагировало на новые научные приоритеты, упадок романтизма и метафизики, продвижение позитивизма. Увеличилось количество практических занятий, улучшилось их научно-педагогическое наполнение. Учебные планы и программы стали больше соответствовать уровню социального и культурно-технического прогресса. Стимулировали дух соревнования конкурсные студенческие произведения, лучшие авторы из которых представлялись к награждению золотыми и серебряными медалями, почетными отзывами.

В 40-х гг снова усилились меры со стороны правительства по изъятию некоторых предметов и разделов преподавания с чисто идеологически политических соображений. Не получили всестороннего распространения практические занятия, зато существовала слишком большое количество мер контроля, что в целом не способствовало повышению качества усвоения знаний. Несмотря на это, в коллективе преподавателей появлялось все больше лиц, постоянно совершенствовались и пополняли свои лекционные курсы, проникали в мир чувств и переживаний студентов, создавали условия для поисковой деятельности. Конечно, были и противоположные по научности и мастерством лекции [1].

В начале 60-х гг. профессура Харьковского университета предложила много методико-педагогических и психолого-дидактических новаций во времени разработки очередного Устава университетов, хотя и не все из них выглядели совершенными. В течение 60-80-х гг. в университетах имели место реорганизации, которые с точки зрения методологически-теоретического подхода улучшили качество преподавания и подготовки специалистов. Министерство народного образования периодически напоминало университету о необходимости расширения и улучшения технологии практических занятий, хотя университет их игнорировал [4]. В 70-80-х гг. снова поднимался вопрос о посещении лекций студентами: это право или обязанность? Решение его отложили на будущее. 80-90-е годы характеризовались расширением диапазона содержательно-организационных компонентов обучения, появлением нетрадиционных, научно-насыщенных спецкурсов, более оптимальным режимом интеллектуальных нагрузок студентов. Увеличилась численность учебно-вспомогательных структур университета. Учебно-методическая и монографическая литература, печаталась в университете, в основном соответствовала научному и культурно-педагогическому уровню эпохи. Часть преподавателей, считая недостаточным количество часов практических занятий, проводила их дополнительно, но без оплаты.

Сочетание «германского» (слушание лекций) и «британского» (самостоятельной работы) методов образования обеспечивало сочетание теоретического и практического компонентов. Усиление фундаментальной, профессиональной подготовки осуществлялось также путем внесения необходимых изменений в структуру учебных планов, соотношение между обязательными и дополнительными учебными дисциплинами. Важное место в преподавании занимал эвристический способ преподавания, который неизбежно превращал студентов на соучастников «сократического диалога». На рубеже XIX-XX вв. коллектив преподавателей университета пытался формировать личность студента путем психолого-педагогических приемов, которые бы раскрывали его потенциал, интеллектуально-творческое развитие.

Чтобы обеспечить соответствие методов и форм учебно-познавательной деятельности студентов уровню развития тогдашней научно-педагогической науки, с начала XX в. власти решили пересмотреть весь комплекс учебного устройства Российского государства. В дебатах на эту тему активно участвовали и профессора университета. Наконец открылось романо-германское отделение на историко-филологическом факультете, с 1915 г. шла подготовка к организации химического отделения физико-математического факультета. Благоустроивалось функционирование элементов системы факультетского управления, углублялась специализация наук, преподавались.

Социальные проблемы усложнили процесс учебной и научной деятельности, но не остановили ее целиком в университете, ведь занятия продолжались до 1 декабря 1917.

Постоянная эволюция была характерна для системы оценки текущих и окончательных знаний студен-

тов. Не менее длительным был процесс, в ходе которого руководство университета пыталось обеспечить оптимальное соотношение между необходимостью систематического посещения лекционно-практических занятий студентами и их подготовкой к экзаменам.

Некоторое время экзамены были обязательными только для казеннокоштных студентов, до начала 20-х годов имели демонстративно праздничный характер, завершались речами и стихами студентов. В течение пяти лет (до марта 1826 г.) курсовые экзамены в университете не проводились. С их восстановлением не прекращались предложения отменить их из-за того, что с марта-апреля учебный процесс продолжался при слишком низкой явке студентов на занятия. Поэтому в 1838 г. Министерство народного просвещения издало правила испытаний для студентов университетов, упорядочили их процедуру. В дальнейшем они осовременивались, менялись требования, технические условия. А в 1861 г., учитывая мнение профессуры, Министерство отменило курсовые экзамены после I и III курсов, кроме студентов, претендующих на стипендию. Через три года их ввели снова, пытаясь сти-

мулировать более ответственное отношение студентов к занятиям.

Факультеты постоянно искали возможности уменьшить нагрузки, приходилось на экзаменах студентов, особенно при окончательных испытаниях. В свою очередь, студенты, зная, что при опросе на каждого из них преподаватель не мог тратить более 6-7 минут, изучали далеко не все вопросы в экзаменационных предметах. 1884 проблему пытались решить введением зачетов полугодий вместо курсовых испытаний (за исключением медицинского факультета), а окончательные экзамены по сентябрь 1887 принимали государственные комиссии. Для студентов-стипендиатов существовали отдельные экзамены. Эта система удержалась недолго, из-за формальности зачетов ввели полукурсовые экзамены на нескольких курсах. Кардинального улучшения ситуации не произошло, поэтому с середины июня 1906 начала формироваться предметная система, предусматривающая значительную самостоятельность студентов в выборе срока испытаний. Таким образом, к концу 1917 оптимальной системы контроля качества знаний создать не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов А.Г. Воспоминания бывшего студента Харьков. Универс. [18] 60-х годов // Харківський університет у XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: у 2 тт. – Т.2. – Харків: «Вид-во Сара», 2010. – С. 25-46.
2. Крылов В.П. Из автобиографии // Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: у 2 тт. – Т.2. – Харків: «Вид-во Сара», 2010. – С. 113–115.
3. Отчет о состоянии и деятельности Харьков. универс. за 1913 год. – Харьков: тип. и литограф. М. Зильберберг и С-вья, 1914. – 196 с.
4. Проект обозрения преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по физико-математическому факультету Императ. Харьков. универс. на 1909–1910 академ. год. – Харьков, 1909. – 36 с.

Kulich S. Research and methodological activities of Kharkov University (1804-1917 biennium)

Abstract. The article reveals the concept of scientific-methodical activity, which includes the implementation of training programs, entrance exams, educational courses, scientific, educational, psychological and didactic innovation. The focus of the author focuses on the methods or forms of learning and cognitive activity of students of the level of development of scientific and pedagogical science (1804-1917).

Keywords: *lecture courses, the evolution of the control system of knowledge, the learning process, scientific and methodological activities.*